

4.5. ОТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ*¹

Соловьев А.Н.,
ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова

Соловьев Альберт Николаевич

Рисунок 4.17 - А.Н. Соловьев

Доктор биологических наук, кандидат географических наук, биогеограф, геоэколог, фенолог, краевед. Ведущий научный сотрудник Всероссийского НИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова (ВНИИОЗ).

В 1973 г окончил естественно-географический факультет Московского областного педагогического института (МОПИ) им. Н.К. Крупской.

1973–2000 гг. – зав. отделом природы Кировского областного краеведческого музея, с 2017 г. ведущий научный сотрудник отдела экологии животных ВНИИОЗ.

Лауреат литературной премии им. Карамзина «За отечествоведение» и премий Кировской области в области литературы и искусства, экологии и охраны природы. Награжден почетными грамотами и знаками Министерства культуры РСФСР, Российской Академии сельскохозяйственных наук (РАСХН), Президиума Географического общества АН СССР, Российского географического общества, Центрального совета ВООП, областных органов государственного управления.

Регулярно собираясь на всесоюзных и всероссийских конференциях по линии Общества охраны природы, мы не уставали говорить и писать в резолюциях петиции о необходимости создания государственной природоохранной структуры. В круг моих научных интересов и профессиональной деятельности входили вопросы охраны живой природы, редких и исчезающих видов, организации и функционирования системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

Начало официальной охране не промысловых видов животных и не лесохозяйственных видов флоры Кировской области было положено в 1979 году, когда решением исполкома областного Совета народных депутатов № 22/635 от 26.11.1979 г. «Об охране редких и исчезающих растений и позвоночных животных по Кировской области» были утверждены «Список позвоночных животных, подлежащих охране, которые в условиях Кировской области являются редкими или имеют тенденцию к сокращению» и «Список растений, произрастающих на территории Кировской области, которые подлежат охране». Списки составлялись по моей инициативе совместно с известным вятским ботаником А.Д. Фокиным – им по растениям (72 вида), мной – по животным (48 видов).

¹ Из более 200 научных и более 300 публицистических работ автора это первая, где обозначивший себя «профессором» «научный редактор» позволил себе исказить текст и вписывать личные не соответствующие действительности домыслы. Это авторский текст статьи.

Более 20 лет эти публиковавшиеся в местных газетах списки подлежащих охране видов животных и растений заменяли региональную Красную книгу, которая была утверждена Постановлением администрации Кировской области от 7.04.2000 г. № 127 и в 2001 г. издана на средства областного экофонда.

Красные книги в нашей стране превратили в красочные подарочные сувениры. Они лишь констатируют ситуацию, не предлагая программных действий по её корректировке. В результате у меня сформировалось твёрдое убеждение в их бесполезности и совершенно напрасной трате денег на их издание. Необходим мониторинг региональных флоры и фауны в целом и краснокнижных видов в частности. Это направление должно быть одним из приоритетных в комплексе природоохранных мероприятий. Кто скажет, какие меры нужно предпринять по охране конкретного вида, если неясны причины его редкости?! Они могут быть как естественными – результатом, например, изменения климата, так и антропогенными.

Нужна государственная система биомониторинга. Необходимо создание государственной системы контроля состояния флоры и фауны как в целом по стране, так и в регионах. Только в этом случае можно объективно оценивать ситуацию экологического статуса конкретного вида, выявлять причины его изменения, что особенно важно в отношении мигрирующих видов, в частности птиц, причины редкости которых могут быть в области гнездования и за её пределами – в местах зимовки или на путях миграций.

Без планомерного систематического экспедиционного обследования территории региона невозможно обеспечить полноту мониторинговой информации по состоянию популяций обычных и «краснокнижных» видов. Необходимы постоянные контрольные исследования популяций на ключевых территориях для получения исходной информации с целью разработки тактических мероприятий по сохранению биологического разнообразия в регионе [Соловьёв, 2015].

В современных условиях меняющегося климата особое значение приобретает постоянная регистрация дат наступления сезонных явлений в природе. В Советском Союзе во всех регионах на общественных началах создавались фенологические комиссии. Они организовывали наблюдения за сезонными явлениями и составляли ежегодные фенологические обзоры, которые поступали в Фенологический сектор Географического общества Академии Наук. Главное, что способствовало массовости фенологического движения в СССР – бесплатные почтовые услуги по доставке фенологической корреспонденции. В фенологические центры со всего региона беспрепятственно стекались заполненные фенологические карточки со штампом «Фенологическое бесплатное». В перестроечное время эту льготу отменили, что послужило одной из главных причин распада большинства региональных фенологических сетей в нашей стране, в то время как в современных условиях меняющегося климата во всех европейских странах и в США фенологические наблюдения возрождаются.

В Кировской области коллективные наблюдения за сезонными изменениями в природе ведутся с 1920 г. Руководство Вятской фенологической сетью по личной просьбе руководившего ею с 1958 г. А.И. Шернина с 1980 г. осуществляет А.Н. Соловьёв. В 1982 г. мы переиздали «Программу фенологических наблюдений в Кировской области».

С отменой бесплатной фенологической переписки потребовались финансовые средства на почтовые отправления, и перспектива дальнейшей организации фенологических наблюдений оказалась проблематичной. В 2000 г. руководство облкомэкологии поддержало наши предложения об организации феномониторинга и профинансировало эту работу через областной экологический фонд. В течение нескольких лет обзоры сезонных явлений в природе по области под заголовком «Фенологический мониторинг. Сезонные явления в жизни природы» публиковались в ежегодных региональных докладах «О состоянии окружающей природной среды Кировской области» (2000; 2001; 2003; 2004; 2005; 2006).

На основе статистического анализа вековых фенологических данных выпущена монография «Биота и климат в XX столетии. Региональная фенология» (2005). Кировская область, вероятно, первая и пока единственная, где от составления календарей природы перешли на качественно новый уровень – феномониторинг.

С учётом изменившихся социально-экономических условий было подготовлено методическое пособие по фенологическому мониторингу – «Сезонные наблюдения в природе. Программа и методика регионального фенологического мониторинга». В 2005 г. оно было издано при поддержке Кировского городского экологического фонда.

Финансовая поддержка организации фенологических наблюдений со стороны областного экологического фонда без законодательной и долговременной договорной основы полностью зависит от субъективных факторов. Со сменой руководства природоохранной службы в 2007 г. и усложнением финансовой ситуации в стране Кировский феноцентр лишился и этой мизерной дотации. Только благодаря энтузиазму и ответственности руководителя с «советской» закалкой в Кировской области сохраняется сеть добровольных фенологов-наблюдателей.

С 1974 г. до завершения общественного этапа территориальной охраны природы мне выпало на общественных началах выполнять функции председателя секции особо охраняемых природных территорий областного совета Всероссийского общества охраны природы (ВООП).

В Кировской области первые памятники природы появились с подачи краеведа-ботаника А.Д. Фокина. По просьбе работников Облсовета ВООП он составил перечень известных ему по научной литературе примечательных природных объектов и в 1961 г. возглавил первую экспедицию по обследованию природных достопримечательностей в Кирово-Чепецком, Котельничском, Советском, Малмыжском, Вятско-Полянском, Нолинском районах. По материалам этой экспедиции в 1962 г. 32 природных объекта были отнесены решением облисполкома к особо охраняемым, редким и достопримечательным природным объектам. Их количество оставалось неизменным до 1990 г.

В постоянных экспедиционных поездках по изучению природы Кировской области, сбору коллекционных материалов я всегда обращал внимание на примечательные природные объекты и составлял их описание, а затем на общественных началах добивался придания им статуса памятника природы.

Выявлением и организацией охраны природных достопримечательностей я занимался факультативно и в одиночку. Таких защитников природных

достопримечательностей в 1970–80-е годы были единицы в каждом регионе, и мы знали друг друга, встречаясь на регулярных всероссийских и всесоюзных совещаниях по особо охраняемым природным территориям и главным нашим наставником в этом направлении был директор Музея землеведения МГУ Ю.К. Ефремов.

Главной мотивацией охраны природы в 1970-е годы было сберечь природу для потомков.

До создания государственного природоохранного органа большинство своих проектов решений по охране памятников природы согласовывал с заместителем председателя областной плановой комиссии (Облплана) Галиной Ильиничной Агафоновой, которая непосредственно курировала вопросы охраны природы и природопользования в структуре облисполкома, которой мы предоставляли проекты решений облисполкома, а она согласовывала их и выносила на утверждение. Но, чтобы выйти с проектом решения на областной уровень власти, вначале нужно было добиться принятия соответствующего решения органами власти того района, в котором находилась та или иная природная достопримечательность. Так, только в 1982 г. письма с предложениями взять под охрану имеющиеся на их территориях примечательные природные объекты я по собственной инициативе направил в 12 райисполкомов. В результате многие райисполкомы приняли соответствующие решения об охране памятников природы на своей территории.

В 1983 г. провёл соответствующую подготовительную работу по учреждению памятников природы в областном центре.

На одном из заседаний возглавлявшейся М.О. Френкелем депутатской комиссии по охране природы в конце 1988 г. нам представили Ю.П. Мельцова, как потом оказалось – будущего председателя областного комитета по охране природы (облкомприроды).

При создании облкомприроды мне, как активисту общественной охраны природы, предлагали войти в его состав и возглавить отдел охраны животных и растений или отдел охраны природных территорий. Однако приоритетным для меня всегда было свободное творчество будь то наука, краеведение или публицистика, и ступить на стезю административного работника я не решился.

С самого начала, когда сотрудники комитета ютились в небольших помещениях на улице Лепсе и в церковном здании на ул. Большевиков, и позднее, когда комитет занимал цокольный этаж на ул. Свободы, а затем переехал на Динамовский проезд, активно сотрудничал с его работниками.

Как представитель общественности приглашался на заседания различных комиссий и коллегий областного комитета. Только в 1989 г. на них рассматривались такие вопросы, как «о ходе строительства очистных сооружений в области» (мне на общественных началах достались Советский, Нолинский и Лебяжский районы), «об охране атмосферного воздуха», «о закреплении районов за членами комитета», «об использовании охотничьих угодий», «о зелёном строительстве в г. Кирове»... Приходилось принимать участие и в выездных заседаниях комитета, в частности в г. Котельнич, где совместно с руководителями районного и городского Совета народных депутатов, организаций и предприятий обсуждались проблемы природопользования и охраны природных ре-

сурсов. В качестве члена экспертной комиссии высказывал мнение в отношении проекта песчано-гравийного завода на р. Вятке у д. Приверх в Лебяжском районе. Много копий было сломано при обсуждении вопросов о строительстве парогазовой установки в г. Кирове, объекта по уничтожению химического оружия. Вряд ли бы тогда прошёл экологическую экспертизу проект строительства свалки бытовых отходов в районе д. Осинцы под Вахрушами между истоками (!) р. Слотановки («Салтановки»), впадающей в Вятку выше городского пляжа.

В 1987 г. начальник отдела заповедников ЦНИИЛ Главохоты Госагропрома В.В. Дёжкин в беседе со мной сказал: «Кировская область скоро может прославиться тем, что окажется единственной, не имеющей на своей территории заповедника». По процедуре организации заповедных территорий я и приехал к нему консультироваться.

Создание заповедника – не самоцель и можно было бы об этом особо не беспокоиться, если бы в Кировской области не было на то природных предпосылок и не было бы необходимости сохранить в качестве эталонных уцелевшие участки нетронутой природы.

С созданием облкомприроды решил подвести определённый итог общественного этапа заповедной охраны природы в области. В 1990 г. составил аннотированный список 170 выявленных на общественных началах природных достопримечательностей и передал его в облкомприроды вместе с проектом решения облисполкома об утверждении их памятниками природы, а также свои предложения по организации Нургушского заповедника и национального парка «Атарская лука» (название дал ему по одной из трёх излучин, которые здесь делает Вятка). Эти предложения были утверждены Решением Кировского облисполкома № 498 от 29.10.1990 г. «О мерах по оптимизации сети охраняемых природных территорий области», согласно которому количество памятников природы в области увеличилось до 159, предусматривалось создание Нургушского заповедника и национального парка «Атарская лука».

Опередив президентский Указ «Об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации» от 02.10.1992 г. № 115, предписавший расширение общей площади заповедников и национальных парков до 3% площади РФ, в марте 1992 г. предоставил в облкомприроды научные обоснования организации заповедников Нургушского в Котельничском районе, Кайского в Подосиновском, Тулашорского в Нагорском, природного парка «Вятское Заречье» у г. Кирова и национального парка «Атарская лука» на смежных территориях Лебяжского, Нолинского и Советского районов. Эти предложения (кроме «Вятского Заречья») и были включены в утверждённый Правительством РФ перспективный проект рациональной сети государственных природных заповедников и национальных парков.

На основе выполненного мной научного обоснования организации национального парка «Атарская Лука» подрядчики из Санкт-Петербурга в 1993 г. составили технико-экономическое обоснование (ТЭО). Однако его дальнейшее проектирование было остановлено из-за несогласия администрации Советского района на отвод под особую охрану прибрежных земель по правобережью Вятки.

Рисунок 4.18 - В Нургушском заказнике, А.Н. Соловьев (слева) и егерь И.И. Андрианов, 1974 г.

В 1993 г. на основе моего научного обоснования организации заповедника на базе Нургушского заказника Облкомприроды заключил договор на его проектирование с Центральной проектно-изыскательской экспедицией Главохоты РСФСР.

Реалии рыночных отношений привели к выводу, что работа на общественных началах утратила смысл. Пришлось прекратить разработку научных обоснова-

ний по Тулашорскому и Кайскому заповедникам, хотя было потрачено немало времени на обследование этих труднодоступных территорий, включая заезд по старой сгнившей лежнёвке на трелёвочном тракторе и облёт их на «кукурузнике» АН-2 пожарной авиации. Вопросу о Кайском заповеднике нашли суррогатное решение, создав в западной половине Кайского болотного массива природный заказник «Былину» (это все равно, что пытаться разделить воду в стакане), а на разработку научного обоснования и предпроектной документации по Тулашорскому варианту заповедника, спустя почти десятилетие, был заключён договор с сотрудником Института экологии Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург), и эта работа затянулась на несколько лет.

По результатам моей разработки по теме «Перспективы развития сети особо охраняемых природных территорий г. Кирова и его окрестностей» в 1992 г. составил проекты решений городского Совета народных депутатов об отнесении к памятникам природы 20 примечательных объектов на территории областного центра и организации природного парка «Вятское заречье». В порядке упреждения возможных нежелательных для областной сети ООПТ последствий земельной реформы разработал предложения и проекты решений Администрации области по резервированию наиболее ценных и перспективных для сохранения территорий с исключением их из земель, подлежащих приватизации.

При решении экологических проблем в значительной степени способствовала взаимодействию общественности с природоохранными органами пресса, публикуя проблемные материалы, в частности мои статьи – о сохранении скал от камнеразработок на берегах р. Немды в Советском районе, о плачевном состоянии старых посадок кедра у с. Бурмакино, о причине гибели Заречного парка от размывания берега, о строительстве песчано-гравийного завода у д. Приверх Лебяжского района и многие другие. В ответе на мою статью «Вятская Швейцария» в газете «Вятский край» от 12 апреля 1991 г. сообщалось, что в третий раз рассмотрев вопрос в отношении создания природного

Рисунок 4.19 - А. С. Мури

парка «Атарская лука», Советский исполком районного Совета народных депутатов 18 июля принял решение «дать согласие на решение вопроса по организации природного парка на территории трёхкилометровой зоны от уреза реки Вятки, а также в пределах памятников природы по реке Немде». Поднимались и вопросы экологии областного центра. С издания в 1979 г. подготовленных мной фотоиллюстрированного каталога Соловьева А.Н. «Памятники природы Кировской области» и плаката «Береги памятники природы» началась печатная пропаганда идеи сохранения примечательных природных объектов. В каталоге кроме значившихся памятниками природы 32-х объектов были приведены характеристики других выявленных мной природных достопримечательностей.

В 1986 г. благодаря содействию сотрудников Центрального Совета ВООП вышла в свет моя книга об ООПТ Кировской области под названием «Сокровища вятской природы». Кроме подробного описания уцелевших к тому времени 24 памятников природы в ней было приведено описание помеченных на карте 119 выявленных природных достопримечательностей и изложены предложения по организации заповедников и природных парков, в частности национального парка «Атарская лука» на берегах р. Вятки.

При активном содействии директора «Лесопаркхоза» А.С. Мурина на средства экологического фонда г. Киров в 1997 г. был издан составленный мной цветной каталог «Памятники природы города Кирова и его окрестностей». А переиздавать его в дополненном варианте в 2017 г. мне пришлось уже на собственные сбережения, поскольку спонсоров не нашлось ни на областном, ни на городском уровнях.

В 1993 г. облкомприроды издал монографию «Охрана окружающей природной среды Кировской области: проблемы и перспективы». Выпущенная в 2008 г. брошюра «Из истории заповедного дела в Вятском крае» существенно уступает в объективности другим изданиям. В ней лишь сведены воедино без объективного научного анализа архивные материалы. Без использования литературных источников, вся история территориальной охраны природы вятского края свелась к невоплощенным в жизнь архивным декларациям 1920-30-х годов. Как писал сам предлагавший к охране участки акваторий рек Б.С. Лукаш, эти предложения так и не были воплощены в жизнь, что совершенно понятно, поскольку в то время еще не был создан механизм реализации подобных задач. Зачем тратить средства экофонда на подобные издания, вводящие людей в заблуждение?! В тоже время предлагавшаяся мной рукопись книги с анализом современного состояния и научно обоснованными перспективами развития сети и создания системы ООПТ Кировской области была отклонена.

Когда охрана природы в нашей стране была общественной, желающих заниматься этим делом, было немного. Вся охрана природы держалась на энтузиазме отдельных личностей – от столицы до регионов. В новых условиях

хозяйствования с коммерциализацией всего и вся и охрана природы стала превращаться в бизнес. Появилось немало желающих взяться на договорной основе за всевозможные «научные разработки» природоохранной тематики.

В 1994 г. передал заведовавшему отделом научно-информационного обеспечения В.В. Ширяеву папку со своими разработками концепции создания и развития региональной системы ООПТ Кировской области. Эти материалы так и остались лежать в отделе не реализованными, а спустя десятилетие в плане мероприятий Департамента охраны природы и природопользования предусмотрели выделение в 2007 г. средств, в 10 раз превышавших запрашиваемую мной сумму на выполнение той же работы: «Оценка состояния и подготовка обоснований по оптимизации ООПТ Кировской области...».

Свою концепцию защитил в качестве кандидатской диссертации, став, таким образом, дипломированным специалистом в области ООПТ.

Не приняв моё предложение на разработку научной концепции с программой создания и развития региональной системы ООПТ в 1994 г., спустя десятилетие в плане мероприятий Управления охраны окружающей среды и природопользования предусматривалось выделение в 2007 г. средств – в 10 раз больше предлагавшейся в 1994 г. суммы на выполнение той же работы (защищенной затем в качестве докторской диссертации): «оценку состояния и подготовку обоснований по оптимизации ООПТ Кировской области...».

Предложенная мной концептуальная схема региональной системы ООПТ предполагает единое управление и централизованное накопление, документирование, обработку научной информации, снимаемой со всей совокупности ООПТ региона [Соловьев, 2002; 2017].

К выполненному в 2007 г. на договорной основе «Обоснованию реорганизации памятника природы «Заречный парк» в природный парк «Заречный» впервые не приложил проект решения администрации области, и моё обоснование кануло в лету нереализованным.

Жаль сил и время, потраченное на реализацию идеи создания Нургушского заповедника, превращённой в пустопорожнюю затею! По большому счёту в «Нургуше» и охранять-то нечего. Заповедники создаются не для инвентаризации флоры и фауны, что можно делать на любой территории, а для изучения природных систем, их структуры, динамики и трансформации в естественных условиях. Пока же всё изучение «Нургуша» сводится к банальной констатации флоры и фауны, что можно было осуществлять на этой территории, не заповедуя её.

В условиях общественной охраны природы подготовка документации по приданию статуса ООПТ особо ценным уголкам природы и обоснования организации заповедников осуществлялись на безвозмездной основе. Теперь же на «подготовку научного обоснования создания особо охраняемой природной территории» выделяются десятки тысяч рублей. И далеко не всегда эти обоснования бывают результативными.

Несмотря на ежегодно выделяемые средства на «содержание» и «организацию охраны» памятников природы, до их практической охраны, как правило, дело не доходит, не осуществляются предписанные в паспортах и охранных обязательствах обоснованные мероприятия по их сохранению. Большинство их никак не обозначены на местности...

Летом 2007 г. встретил одного из первых активистов туристического движения и спортивного скалолазания в Кировской области – В. Мельникова, с которым не виделся с 1986 г., когда совместными усилиями выступали против добычи известняков на скалистых берегах р. Немды. Вспомнили, как отстаивали скалы от камнеразработок, как, спасая краснокнижную *шиверекию подольскую*, туристические группы по нашим рекомендациям осветляли щебнистую осыпь береговых склонов от древесно-кустарниковой поросли.

Мы тогда заметили, что камни, которые оголили от кустов, уже через год покрывались белыми цветочками. А теперь там всё заросло. И шиверекия почти исчезла, небольшими «пятачками» осталась кое-где. Зато теперь там охрана, ого-го-го какая! К нам какие-то люди с автоматами подходили. Потребовали деньги за то, что остановились на берегу реки. А мы были с Германом Васильевичем Якшиным – это же отец вятских туристов!

Эколог – не тот, кто природу охраняет, а кто изучает её. Невозможно сохранить то, чего не знаешь. В октябре 2016 г. работники природоохранного ведомства с приглашением телевидения оперативно отреагировали на информацию в интернете о выемке насыпного (!) грунта у Филейского геологического обнажения и якобы установили факты нарушения режима его особой охраны. Это притом, что естественное состояние обнажения давно нарушено возведением у его подножия пятиметровой насыпи над проложенными поверхностью канализационными трубами. На сайте министерства сообщалось невероятное – что здесь «выемка грунта может повлечь обрушение склона». Здесь охраняется естественный разрез коренных горных пород, а не искусственно возведённая насыпь, из-за которой «особо охраняемый» природный объект утрачивает ценность. В то же время природоохранное ведомство остаётся безучастным к многолетнему, с 2007 г., разрушению склона коренного берега Вятки в г. Кирове под телецентром в нарушение режима водоохранной зоны и прибрежной полосы, режима охраны памятника природы «Ежовский озёрно-родниковый комплекс». К нанесению ущерба ландшафтным памятникам природы со стороны «охраняющей» организации относится не предусмотренная в режиме охраны прокладка минерализованных противопожарных борозд по опушкам пойменных, устойчивых к возгоранию, насаждений – Заречного парка, дубняков в Широковской старице и других «особо охраняемых» территорий. В 2008 г. началось несанкционированное использование территории Заречного парка по оказанию досуговых услуг коммерческой структурой ООО Центр активного отдыха «Летучий корабль». Занимаемая этим частным предприятием территория огорожена, закрыта для свободного прохода посетителей, что противоречит статусу общегородского парка культуры и отдыха. Захваченный и застроенный «Летучим кораблём» участок экологической тропы стал недоступным для посетителей парка. С расширением животноводческого комплекса ЗАО «Заречье» до бровки надпойменной террасы просёлочную дорогу от Субботихи к Чёрному озеру перегородили высоким забором. В лесу просёлок перекрыт полигоном захоронения животноводческих стоков. После его обваловки жидкую фракцию стали сливать по трубе, перекинутой через дамбу в пойму [Соловьев, 2017].

При отсутствии в природоохранном ведомстве сотрудника природоведческого профиля (биогеографа) в подобных ситуациях не лишним было бы проконсультироваться с соответствующими конкретной проблеме специалистами.

Сначала надо обозначить особо охраняемые природные объекты на местности, изучить приведённый в утверждённом паспорте на конкретный памятник природы режим его охраны, а затем уже наказывать за нарушение.

Рождающиеся в недрах природоохранного ведомства постановления об утверждении границ и режимов охраны памятников природы направлены в основном на сокращение их площади. В частности, уменьшились охранные зоны озера Чёрное у п. Коминтерновский, Ежовского озёрно-родникового комплекса и Филейского местообитания *кортузы Маттиоли* (Постановления Правительства области от 01.06.2010 г. № 53/246, от 23 мая 2011 г. № 105/214).

Природоохранные проблемы всё больше дают о себе знать, и решение их всё меньше зависит от общественности. В этой ситуации в деятельности государственных природоохранных структур хотелось бы видеть больше конструктивности, меньше бюрократизации и субъективности, зависимости от компетентности и характера заинтересованности высшего руководства.

В государственных природоохранных органах непременно должны быть специалисты-природоведы – биологи, географы, экологи.

Публикации

Соловьев А.Н. О создании единой системы охраны природных территорий в области // Социально-экономическое развитие Кировской области: матер.к областной научно-практ. конф. – Киров, 1989. С. 78–81.

Соловьев А.Н. Красная книга – руководство к действию или формальная констатация? // Актуальные проблемы сохранения биоразнообразия в регионах Российской Федерации. Красная книга как объект государственной экологической экспертизы: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Пермь, 27–29 октября 2015 г. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2015. Стр. 42–46.

Соловьев А.Н. Памятники природы города Кирова и его окрестностей. Изд. 2-е, доп. – Киров: АиСАН, 2017. 136 с.